

В ОДНО КАСАНИЕ

И ДН я как-то раз по коридору «Европейской» гостиницы в Ленинграде, — рассказывал ныне покойный, но и по-прежнему благодаря не сходящим с экрана фильмам знаменитый артист Н., — и вдруг мне прямо навстречу шагает маленький сердитый еврей в очках, думаю: ни за что не посторонюсь, иду на таран, сталкиваюсь с ним нос к носу — и утыкаюсь в зеркало...»

Поверите ли: с годами я люблю этого артиста за рассказанную историю не меньше, чем за сыгранные им роли в театре и кино.

По-моему, человек, способный рассказать о себе такое, и не так уж нуждается в «заданности» отражения: он сам себе зеркало, обращенное только вовнутрь.

И меня обнадеживает этот пример сегодня, когда, фигурально выражаясь, раскололось зеркало общественного мнения — раскололось: соглашайся с этим или спорь.

Примета, как известно, убийственная — в прямом смысле слова. И нам, не готовым к необратимости явлений социального порядка, остается утешать себя только тем, что разбилось кривое, произвольно отражавшее зеркало.

Тем не менее большинство из нас продолжает упрямо вглядываться в обломки разбитого, в зеркала осколки.

У меня, правда, есть подозрение, что общественное мнение сейчас во всем остальном мире достаточно фрагментарно, но я ни себя, ни других не собираюсь на этой мысли затормаживать — не до того, согласитесь.

Оговорюсь, что вовсе не специфика издания заставляет меня иллюстрировать свои тревоги примерами из актерской жизни.

Просто почти убежден в неслучайности столь заметного, столь осязательного представительства артистов в нашей общественной жизни. Артисты — министры, депутаты, ораторы... На нынешних политических подмостках они впечатляют в данный момент как бы не сильнее, чем те их коллеги, что ограничили традиционными огнями рампы. Артистам не привыкать быть на виду — и такта, и естественности у них несравненно больше, чем у актерствующих новобранцев большой государственной игры, особенно у некоторых из дам с депутатскими флажками.

Профессиональному актеру, мне кажется, не привыкать отражаться непосредственно в зазеркалье (что нам еще всем скорее всего предстоит в отсутствии зеркала). Ведь зеркало сцены — оно для зрителя, перед исполнителями же — многоликая темнота (вспомним пословицу о потемках

Отражение в зазеркалье

чужой души, хотя и собственную душу осветить далеко не каждому фонарь вручен). Загадка восприятия сопоставима, наверное, с загадкой мироздания.

Многому, убежден, можно научиться у артистов.

Но вот всему ли следует учиться?

Понятно, скажем, желание Михаила Ножкина напомнить о себе, подогреть свою популярность. Пафос легко объясним долгим отсутствием драматических ролей. И все же — как это у Пастернака: «Но сейчас идет другая драма. И на этот раз меня уволь».

Артист защищает армию — трогательно. От кого только — от нас, от прочих, то есть налогоплательщиков?

Но к обороняемой Ножкиным армии — парадной, плакатной, лозунговой, взбодренной оркестровой медью, армии, одним словом, из телепередачи «Служу Советскому Союзу» — ни у кого не может быть ни малейших претензий. Здесь мы все полностью согласны с Ножкиным.

Я не стану повторять, уж извините, вслед за умными и смелыми публицистами жалких (пона нет им отклика, отзвука) слов ни про командиров, ни про военно-промышленный комплекс. Рискну обойтись воспоминанием опять же из театральной жизни.

Ближе к середине шестидесятых годов (но еще при Хрущеве) почему-то начались гонения на пьесы современных зарубежных драматургов. «Снимали штаны» с «повернувшихся к Западу» режиссеров, закрывали спектакли. И устроили специальное обсуждение этой ситуации в Министерстве культуры, где вдруг слово попросил замечательный актер и режиссер Б. (между прочим, сослуживец упомянутого в самом начале моей заметки артиста Н.) и раздраженно воскликнул: «...вот именно. Они какую-то вредную ерунду у себя играют. А нам, академическому театру, запрещают ставить Островского!» И тут, если не ошибусь, Ефремов с места крикнул: «Кто вам запрещает ставить Островского?» И даже тогдашний министр культуры Фурцева удивилась: «Действительно, кто вам запрещает ставить Островского?»

Вопрос лишь: помогло бы второму из народных артистов зеркало в конце коридора?

Александр НИЛИН.

Экран и сцена - 1991 -

7 марта / № 7

6 страница

69